

УДК 81`38

*Е.Г. Кашицына, М.Г. Милютина***ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АНТОНИМИИ И СИНОНИМИИ В ТВОРЧЕСТВЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)**

Синонимия и антонимия – важнейшие семантические категории языка, которые в современном языкознании принято описывать с учётом их взаимодействия в речи, включая переход единиц одной микросистемы в другую. Особенно интересными для анализа такого взаимодействия оказываются художественные тексты. В данной статье взаимодействие антонимии и синонимии рассматривается на материале прозаических текстов М.И. Цветаевой, которые принято относить к «поэтической прозе». Одной из характерных черт творчества М.И. Цветаевой является смелый эксперимент с языком, поиски новых языковых форм, игра со смыслами. Такая языковая игра виртуозно осуществляется в том числе с опорой на синонимо-антонимические отношения. В статье проанализированы уникальные контексты, в которых, в частности, используются одни и те же пары глаголов, различающиеся по смыслу только наличием или отсутствием постфикса *-ся*. При этом наблюдается либо намеренное предельное разведение двух синонимов до антонимов, либо, наоборот, в условиях контекста эти две лексемы функционируют как синонимы, формируя фигуру градации. В другом примере важной для тонкой языковой игры с антонимиями становится аспектуальная семантика, с помощью которой противопоставляются причастия *намазан* и *вымазан*.

Ключевые слова: антонимия, синонимия, проза М.И. Цветаевой, антосинонимия.

Языковеды не раз указывали на соотносительность, функционально-семантическую взаимообусловленность, взаимодействие и взаимопереход двух важнейших семантических категорий – синонимии и антонимии. Представителями этой точки зрения являются такие ученые, как Л.А. Новиков [16], Л.А. Введенская, Н.П. Колесников [4], В.А. Иванова [10; 11], Я. Вежбински [5], Е.В. Задорожнева [9], Т.А. Ким [13].

Признанный специалист в области синонимии английского языка В.Г. Вилломан рассматривает синонимы и антонимы как лексические единицы, расположенные в определенном порядке между двумя полюсами – абсолютным тождеством и абсолютным различием. Как отмечает исследователь, синонимия и антонимия представляют собой разновидности одного явления – семантических сходств и различий. Синонимия имеет место в том случае, если в семантике двух единиц черты сходства доминируют над их различиями. Антонимия же возникает там, где семантические расхождения преобладают над смысловой общностью двух слов. При этом, «если налицо лишь признаки тождества, то нет синонимии; если налицо лишь признаки различия, нет антонимии» [6. С. 36].

У П.Н. Денисова [8. С. 120] этот тезис сформулирован иначе: «Частным случаем синонимических отношений между словами можно считать антонимию».

Глава об антонимах не случайно включена и в книгу Ю.Д. Апресяна, посвященную исследованию проблем синонимии [1], а в известном учебном пособии Т. Шиппан вопрос об антонимах обсуждается также в разделе «Синонимия» [22].

Как известно, основной семантической функцией синонимов является выражение тождества двух (или более) предметов, явлений качеств и т. д., а первичная функция антонимов – выражение (предельного) различия между вещами, явлениями, качествами. Нередко, однако, синонимы и антонимы выступают во вторичных функциях, используются в неспецифичных для них контекстах: синонимы – для подчеркивания различий между предметами, антонимы – для обозначения тождественных сущностей. Так, например, употребление синонимов в противительных конструкциях фиксирует внимание на различиях между близкими по значению словами, причем эти различия мыслятся как существенные в плане общей информативности текста.

Антонимическое употребление синонимов Ю.Н. Караулов называет *антосинонимией*, а синонимическое употребление антонимов – *синоантонимией* [12. С. 115-118].

Отличительной чертой творчества М.И. Цветаевой является установка на эксперимент, на поиски новых языковых форм, на игру со смыслами. Эта языковая игра виртуозно осуществляется с опорой на синонимо-антонимические отношения.

Проанализируем два примера, в которых в качестве синонимов и антонимов используются одни и те же пары глаголов, различающиеся по смыслу только наличием или отсутствием постфикса *-ся*.

1) «<...> *Господи Боже мой, знайте одно: всегда, в любую минуту я о Вас думаю. Когда Вам захочется обо мне подумать, знайте, что Вы думаете в ответ.*

*<...> Это **ныло** у меня два года в душе, а теперь **воет**» [21. С. 573].*

В данном случае наблюдается намеренное предельное разведение двух синонимичных метафорически переосмысленных понятий (антосинонимия), построенных на базе устойчивого словосочетания «душа ноет» («о чувстве тоски, грусти, тревоги, испытываемом кем-л.» [20. С. 746]). Их антонимизация осуществляется с опорой на противопоставление слабой/сильной интенсивности проявления чувства, уподобленного звуку: «ныть» в значении «издавать тягучие, жалобные звуки» [20. С. 746] и «выть» в значении «плакать в голос, голосом; говорить, петь, рыдая; издавать вопли» [19. С. 649]. Словарные дефиниции лишь частично раскрывают те семы, на которых строится противопоставление.

2) «*Марина, как мне тогда хотелось, **нылось**, **вылось** – домой, с вами, отогреться от всей этой смерти, – все равно куда «домой» – куда-нибудь, где я останусь одна с вами, и положу вам голову на колени – как сейчас держу – и скажу вам все про Юру – и тут же сразу вам его отдам – только чтобы вы взяли мою голову в ладони, и тихонько меня гладили, и сказали мне, что не все еще умерли, что я еще не умерла – как все они...» [21. С. 352].*

В приведённом контексте *нылось* и *вылось* – синонимы. Они различаются разной интенсивностью хотения-страдания (на шкале от простого желания – до болезненного устремления). Но их функция заключается здесь в том, чтобы сформировать представление о постепенном усилении, нарастании чувства, а не о противопоставлении чувств. Поэтому вместе с глаголом *хотелось* анализируемые лексемы формируют фигуру восходящей градации, которая создаёт эффект «выразительности в однородном смысловом ряду компонентов (слов, словосочетаний, высказываний) за счет последовательного возрастания или убывания их семантической значимости» [15. С. 76].

Рассмотрим ещё один пример.

3) «*Мазь – была. Ровная, прочная, темно-коричневая, маврова, мулатова, Господо-Богова. Только не «**намазан**» был, а – **вымазан**, и даже – **выварен**: в адовом ли кофе лирической бессонницы, в ореховом ли настое всех сказок, в наследственной ли чужеземной прикрови – не знаю» [21. С. 282].*

В данном случае противопоставлены однокоренные синонимы *намазан* от «намазать»/ «намазывать» в значении «покрывать что-либо слоем чего-нибудь липкого, жидкого, густого» [20. С. 176] и *вымазан* от «вымазать»/ «вымазывать» в значении «покрывать что-либо полностью или частично каким-либо жидким, жирным или красящим веществом» [19. С. 556]. Противопоставление подкрепляется такой стилистической фигурой, как акроте́за. Данное понятие означает «подчеркнутое утверждение одного из признаков или явлений реальной действительности за счет отрицания противоположного» [3. С. 424]. Таким образом, конструкция акроте́зы включает слова-антонимы: одно из которых с отрицательной частицей *не* соединяется с другим при помощи противительного союза *а*.

Условием для противопоставления является актуализация следующего смысла: отсутствие полноты проявления признака / наличие полноты проявления признака. Особенно важной здесь оказывается аспектуальная семантика глаголов *намазать* и *вымазать*, от которых образованы краткие причастия. Глагол *намазать* лишён специфических оттенков значения, связанных с проявлением семантики, характеризующей способы глагольного действия – именно поэтому в толковом словаре он представлен как видовой партнёр к глаголу *мазать*: «НАМАЗАТЬ, -мажу, -мажешь; св. 1. (нсв. Также мазать) что (чем)» [2. С. 588]. А глагол *вымазать* принадлежит к группе глаголов интенсивно-результативного способа действия, означающих полноту и исчерпанность результата, иногда – в сочетании со значением интенсивности и экспрессивности действия [17. С. 601]. Противопоставление это усилено вторым: не *намазан*, а даже *выварен*. Данные контекстуальные антонимы противопоставлены по-иному, чем первые два (*намазан* – *вымазан*), признаку: намазан – значит, покрыт коричневой краской; выварен – значит, покрыт очень густо и более прочно, не покрыт, а пропитан даже. Ср. словарные дефиниции глаголов, от которых образованы соответствующие причастия. Намазать – «покрыть что-либо слоем чего-нибудь липкого, жидкого, густого» [20. С. 176]. Выварить – «варя, сделать излишне густым» [18]. Последнее словарное толкование обнаруживается не во всех словарях, но даже оно, как видим, не вполне точно отражает те смысловые нюансы, которые возникают в приведённом контексте.

Практически неограниченные вариативные возможности языка, его смысловая гибкость и творческий потенциал, как показывает анализ примеров, умело используются М. Цветаевой, являющейся уникальной языковой личностью, которая обладает лингвокреативным [7] и парадоксальным [14] мышлением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка: монография. М., 1974.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2000.
3. Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка. М., 2008.
4. Введенская Л.А., Колесников Н.П. Антонимо-синонимический словарь и его значение для обучения русскому языку иностранцев // В кн.: Актуальные проблемы учебной лексикографии. М., 1977.
5. Вежбински Я. Антонимо-синонимические отношения в лексике (на материале худ. произведений А.П. Чехова): дис... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 1983.
6. Вилюман В.Г. Английская синонимика: введение в теорию синонимии и методику изучения синонимов. М., 1980.
7. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург, 1996.
8. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1993.
9. Задорожнева Е.В. Сочетаемость компонентов антонимо-синонимических блоков: на материале существительных, прилагательных, наречий русского языка: дис... канд. филол. наук. Волгоград, 2007.
10. Иванова В.А. Антонимия и синонимия // В кн.: Актуальные проблемы лексикологии и грамматики русского языка. Кишинев, 1977.
11. Иванова В.А. Синонимно-антонимические блоки // В кн.: Вопросы грамматики и лексикологии русского языка. Кишинев, 1979.
12. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 1976.
13. Ким Т.С. Антонимия и синонимия в передаче семантики противоположности // Вестник Челябинского гос. ун-та. Политические науки. Востоковедение. Вып. 13. № 33 (287). 2012.
14. Ляпон М.В. Парадоксальная логика как режим мышления // Слово и язык. Сборник статей к восьмидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна. М., 2011.
15. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д, 2010.
16. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке: Семантический анализ противоположности в лексике. М., 1973.
17. Русская грамматика: в 2 т.: Т.2. М., 1982.
18. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998. URL: <http://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068>
19. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т.: Т.2.: В. М.-Л., 1951.
20. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т.: Т.7.: Н. М.-Л., 1958
21. Цветаева М. Собрание сочинений: в 7 т. Т.4: Воспоминания о современниках. Дневниковая проза. М., 1994.
22. Schippan T. Lexicologie der deutschen Gegenwartssprache: ein Studienbuch. Tübingen, 1992.

Поступила в редакцию 18.10.17

E.G. Kashitsyna, M.G. Milutina

THE INTERACTION OF ANTONYMY AND SYNONYMY IN THE M.I. TSVETAEVA'S CREATIVE WRITING (BASED ON THE MATERIAL OF PROSAIC TEXTS)

Synonymy and antonymy are the most important semantic categories of the language, which in modern linguistics are described taking into account their interaction in speech, including the transition of units of one microsystem to another. Literary texts are very interesting for the analysis of this interaction. In this article, the interaction of antonymy and synonymy is examined on the basis of M.I. Tsvetaeva's prose, which is usually referred to as «poetic prose». One of the characteristic features of M.I. Tsvetaeva's creative writing is a bold experiment with the language, a search of new linguistic forms, and a game with meanings. Such a language game is performed masterfully, including with the help of synonymo-anthonymic relations. This article analyzes unique contexts, in which, in particular, the same pairs of verbs are used, differing in meaning only in the presence or absence of postfix -ся. In this case, either an intentional limiting division of two synonyms into antonyms is observed, or, conversely, these two lexemes function as synonyms within the context, forming a figure of gradation. In another example, aspectual semantics becomes very important for a subtle language game with antonyms, through which participles *намазан* и *вымазан* (smear and smeared) are contrasted.

Keywords: antonymy, synonymy, M.I. Tsvetaeva's prose, antonymy.

Милютинa Марина Георгиевна,
доктор филологических наук, доцент

Кашицына Евгения Григорьевна, соискатель

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: russistoria@mail.ru

Milutina M.G.,
Doctor of Philology, Associate Professor

Kashitsyna E.G., applicant

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: russistoria@mail.ru